Н. Алексеев,
заведующий Музеем Мологского края,
член президиума совета Рыбинского отделения
ВООПИиК

ВСПЛЫВЕТ ЛИ РУССКАЯ **АТЛАНТИДА?**

Рыбинский шлюз — ворота в рукотворное море

Сегодня Молога это легенда и быль, миф и реальность. Это не только прошлое, но и будущее. Все, что произошло на Молого-Шекснинской земле, превратило этот затопленный край в Русскую Атлантиду.

Не ведала, не думала она
Что в жизнь нежданным гостем тьма ворвется,
Что вдруг придут другие времена,
И свет померкнет, песня оборвется ...

Ирина Скорикова

Город Молога до своего затопления занимал очень выгодное географическое положение. Он был расположен по левому берегу Волги и по правому берегу реки Мологи при их слиянии, отстоя на 32 километра от Рыбинска. В районе Мологи Волга делала крутую излучину, меняя направление своего русла с северо-западного на юго-восточное.

Молога стояла на пересечении важных водных магистралей: вниз по Волге — к Ярославлю, Нижнему Новгороду и Каспийскому морю; вверх — к Угличу и Москве; на север — к Архангельску и Мурманску, на запад — к Петербургу. В Мологе начиналась известная Тихвинская водная система, соединявшая Волгу с Петербургом. Мимо города проходила Вышневолоцкая водная магистраль, а по территории Мологского уезда — Мариинская водная система, начинавшаяся в Рыбинске.

Первые легендарные упоминания о Мологе связаны с великой княгиней Ольгой, которая забавлялась охотой по берегам Волги и Мологи. Описывая путешествия великой княгини по Северной Руси, дьякон Мологского Афанасьевского монастыря Тимофей Каменевич-Рвовский в конце XVII века в своей рукописной книге «О древностях Российского государства» указывал на существование большого камня на берегу Волги, в версте от устья Мологи, именовавшегося «Ольгиным», вероятно, как памятник ее пребывания в этих местах.

Последующие сведения о Мологе относятся к междоусобным войнам русских князей, когда в 1149 году внук Владимира Мономаха великий князь киевский Изяслав Мстиславович, воюя со своим дядей князем суздальским и ростовским Юрием Долгоруким, «сжег все села по Волге до самой реки Мологи». Случилось это весной, и лишь разлив вешних вод остановил кровопролитие там, где позднее находился город Молога. Традиция славян селиться при слиянии рек позволяет с высокой степенью вероятности утверждать, что 1149 год это не только первое упоминание названия Молога, как реки, но и как поселения в устье Мологи, сведения о котором не нашли отражения в летописях.

Затем летописные сказания молчат о Мологской стране до 1207 года, когда после нового разделения на уделы Северо-Восточной

Руси Молога вошла в состав Ростовского княжества, а с 1218 по 1321 год являлась частью Ярославского княжества.

4 марта 1238 года на реке Сить произошла печально известная Ситская битва. Именно сюда привел свою немногочисленную рать великий князь Юрий Всеволодович и вместе с племянниками: Всеволодом — князем Ярославским, Василько — князем Ростовским и Владимиром — князем Угличским, ожидал врагов, надеясь на помощь со стороны других русских князей. Но так и не дождавшись ее, вынужден был вступить в неравный бой с многократно превосходящим противником. В этой жестокой сече, происходившей практически на всем протяжении реки Сить, от ее истока до устья, русская дружина была разбита, а сам Юрий Всеволодович погиб.

После этого сражения разобщенная на многие уделы Русь попала на два с половиной столетия под владычество монголо-татар. Печальные события того времени народная память хранит в названиях сел, деревень, урочищ края.

Дальнейшие известия о Мологской стране связаны с существованием на протяжении полутора веков Мологского удельного княжества с центром в городе Мологе. Произошло это в 1321 году по смерти ярославского князя Давида Федоровича — сына Федора Ростиславовича Черного и разделении Ярославского княжества на Ярославское и Мологское. Мологское княжество занимало значительную территорию, простираясь от нынешнего города Мышкина до города Устюжны, и нередко именовалось Мологской страной.

В 1362 году Мологский князь Михаил Давидович на правах удельного князя ездил вместе с великим князем Дмитрием Ивановичем на поклон к хану Амурату в Орду. Подобная поездка была в те времена признаком определенной самостоятельности ездившего князя.

Вероятно, Михаил Давидович и был первым мологским князем. По преданию, он, отправляясь на княжение в Мологу, принес с собой Тихвинскую икону Божией Матери, которая была в последствии прославлена чудесами, и являлась главной святыней Мологской земли.

Молога и Мологское княжество после кончины князя Михаила Давидовича около 1375 года без раздела достались его старшему сыну Федору Михайловичу, который к тому времени уже всецело подчинился великому князю московскому Дмитрию Ивановичу Донскому. Мологский князь Федор Михайлович воевал на стороне москвичей против Твери (1375), участвовал в знаменитой Куликовской битве 1380 года, когда мологская дружина со своим князем находилась на правом крыле русского войска, а также в походе против Великого Новгорода 1386 года.

Скончался князь Федор Михайлович в 1408 году. Именно лаконичная запись о его кончине, как и другие более древние летописные записи, свидетельствуют о существовании города Мологи: «Апреля 7 в субботу Лазореву 1408 года преставися, кн. Феодор Михайлович, в мнишеском чине Феодорит, и положен в своей отчине в граде Мологе, в соборной церкви». А один из современников князя Федора — архиепископ Ростовский Григорий (1396–1416) в грамотах своих назывался архиепископом «Ростовским, Ярославским, Углицким, Белозерским и Моложским», что также указывает на существование города Мологи в те далекие годы...

Прославилась мологская земля всемирной ярмаркой, «первой в России», как называл ее известный историк Костомаров, существовавшей с начала XIV до второй половины XVI века. Торги проходили сначала в так называемом Холопьем городке на реке Мологе, в 60 верстах выше устья реки. Позднее это поселение стало селом и получило название Старое Холопье или Борисоглебское. Во времена правления собирателя русской земли Ивана III ярмарка была переведена на устье реки Мологи и проходила на знаменитом Боронишинском лугу, прямо против города, на протяжении четырех летних месяцев. Приезжали на нее греческие, итальянские, литовские, немецкие, персидские, польские купцы. Славилась она торговлей с Азией и Турцией. Торг был настолько значительный, что ежегодно сборщики пош-

лины собирали в казну великого князя до 180 пудов серебра, а многочисленные суда так загораживали широкое устье Мологи, что можно было свободно, прямо по судам, переходить с одного берега реки на другой. Приезжие купцы обменивали шитые одежды, ткани, ножи, топоры, посуду, пряности на местные товары: лен, холсты, масло, мед, деготь, скипидар и особенно изделия из меха и пушнину...

Со временем появившиеся на Волге мели стали серьезным препятствием для движения больших судов, и купцы постепенно ушли из Мологи. Завоевание Казани и Астрахани, которые стали сосредоточием азиатской торговли, основание Архангельска и открытие там порта для западноевропейской торговли, организация Нижегородской ярмарки при Макарьевском монастыре окончательно довершили судьбу широко известной за пределами Руси мологской ярмарки.

Начиная с царствования Ивана Грозного, Мологская страна утрачивает пограничное положение и становится частью обширного Московского государства.

На рубеже XVI–XVII веков город Молога считался посадом. Из описи, составленной между 1676 и 1678 годами, в нем насчитывалось 125 дворов, в том числе 12 принадлежавших рыбным ловцам, которые совместно с ловцами Рыбной слободы доставляли ежегодно к царскому двору по три осетра, по 10 белых рыбиц и по 100 стерлядей.

Административно-территориальные реформы предпринятые Екатериной II в последней четверти XVIII века позволили вернуть Мологе привилегии города. Ярославский наместник А.П. Мельгунов в своем отчете императрице также обратил внимание на особое, выгодное положение Мологи. Он писал: «Способность того места для города вытекает из место-

Город Молога. Нач. XX в

«В щите, серебряная, третья онаго щита часть, содержит герб Ярославский; в двух же частях того щита показано в лазоревом поле часть земляного валу, обделанного серебряною каймою, или белым камнем». *1778 г.*

Молога. Кафедральный собор

положения и достатка жителей, коих в купечестве и мещанстве состоит 792 человека». В 1778 году в Мологе имелось 418 домов и 20 лавок с общим числом жителей 2109 человек.

В этом же году был учрежден герб Мологи, который в полном собрании законов описан так: «Щит в серебряном поле; часть третья оного щита содержит герб Ярославского наместничества (на задних лапах медведь с секирой); в двух же частях того щита показано в лазоревом поле часть земляного вала, он обделан серебряною каймой, или белым камнем». Преобладание в гербе лазоревого (голубого) цвета объясняется географическим положением города находившегося при слиянии рек Мологи и Волги.

По просьбе жителей города и Мологского уезда и при непосредственном участии обер-прокурора священного Синода графа А.И. Мусина-Пушкина 16 августа 1795 года был вновь учрежден, но как женский, Мологский Афанасьевский монастырь.

5 и 6 июня 1798 года Мологу посетил Павел I, который, по словам мологского летописца Ф.К. Бушкова, «был невыразимо весел и ко всем ласков». Однако его обещание перенести сюда пристань из Рыбинска не сбылось из-за трагической гибели императора.

Город Молога практически до конца XVIII века оставался деревянным.

В XIX веке город развивался согласно конфирмованным планам, утвержденным 21 марта 1780 года и 26 октября 1834 года, с последующим внесением изменений и дополнений. Открывшаяся в 1811 году Тихвинская водная система, соединившая Волгу с Петербургом, безусловно, способствовала оживлению жизни города Мологи, особенно в летний, навигационный период, но из-за мелководности не сыграла такой решающей роли, как Мариинская водная система для Рыбинска. В 1815 году в Мологе насчитывалось уже 13 каменных, 8 полукаменных и 464 деревянных дома и 30 каменных лавок. По данным 1837 года в городе уже имелось 25 каменных домов, 550 деревянных, 45 каменных лавок, 10 кузниц, 3 харчевни,

Полицейская часть

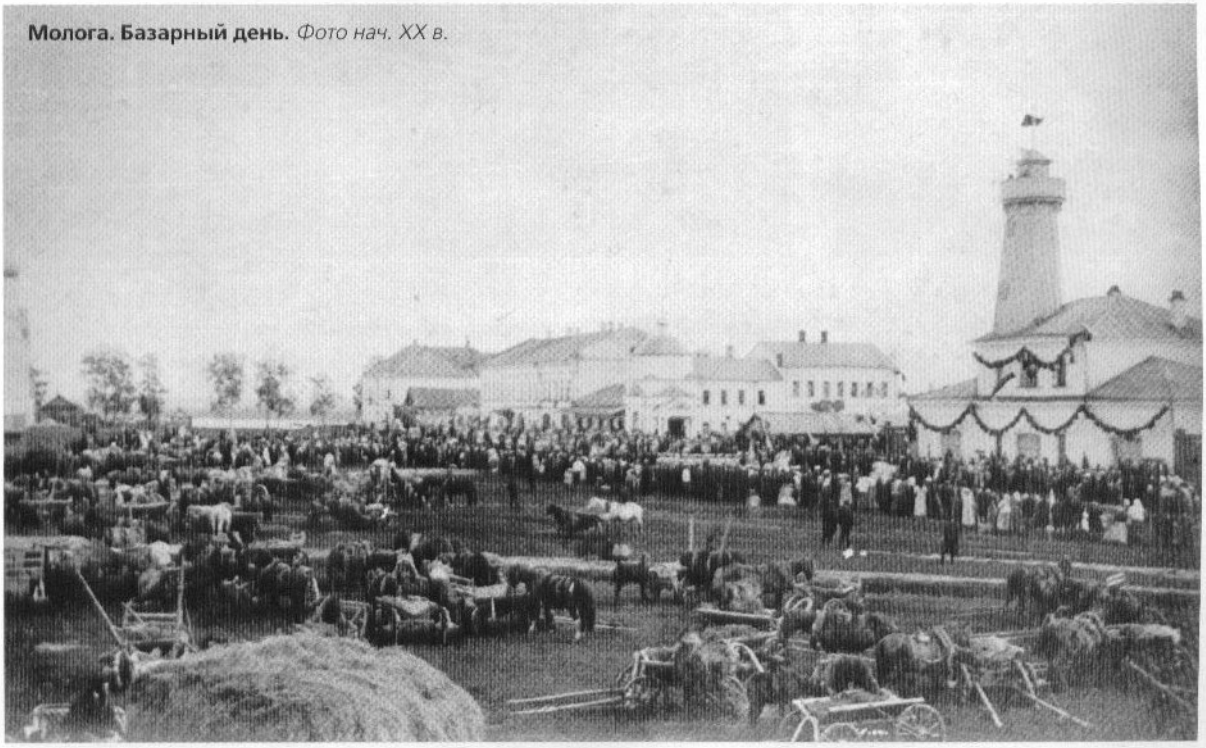
3 ренских погреба — все деревянные. Вне города находилось 5 деревянных заводов (1 маслобойный, 1 табачный, 3 кирпичных).

Государственные и городские учреждения размещались, как правило, в каменных зданиях. В городе имелись три каменные и одна деревянная церкви: Вознесенская церковь, построенная в 1756 году, Воскресенский собор, основанный в 1767 году, и деревянная Воздвиженская церковь 1778 года, где на утренней литургии 6 июня 1798 года присутствовал император Павел I. А также Всехсвятская кладбищенская церковь, построенная в 1805 году. В Мологе имелись две набережные — Моложская и Озерская; три улицы — Ярославская, Мещанская и Рыбинская, а также 19 безымянных переулков получивших позднее свои названия. Общее количество жителей города составило 3410 человек.

В середине XIX века И.С. Аксаков писал: «...Молога очень древняя и знаменита была, прежде всего, своею торговлею. Макарьевская ярмарка сначала была здесь. В настоящее время, впрочем, нет ни одного старинного здания... городок... новый, расположен по плану, довольно красивый и чистенький... Здесь в Мологе столько черемухи и синели,... что воздух исполнен самого чудного благоухания. Что за ночи! Ясные, тихие, — и как хорошо в это время на Волге...»

Через четверть века, в 1862 году в Мологе имелось 3 магазина, 86 лавок, 4 гостиницы, 10 постоялых дворов. В 1864 году в Мологе проживало 5186 человек.

Трагическим для Мологи оказался 1864 год. 28 мая неожиданно возникший пожар за 12 часов уничтожил лучшую, центральную часть города: более 200 домов, гостиный двор, лавки и здания присутственных мест. Причиненный ущерб составил свыше 1 миллиона рублей. И если бы не скорая и действенная помощь губернатора И.С. Унковского и рыбинских купцов, предоставивших крупные займы, город долгие годы представлял бы собой жалкое зрелище. Почти 20 лет потребовалось на устранение последствий стихийного бедствия.



Молога. Базарный день. *Фото нач. XX в.*

По сведениям на 1889 год в Мологе имелось 34 каменных и 659 деревянных здания; строений нежилых каменных — 58, деревянных — 51. Всех жителей 7032 человека. В этот период по Тихвинской системе ежегодно из Рыбинска к Петербургу мимо города проходило до 7000 судов с грузами на сумму до 12 миллионов рублей и 4500 судов из Петербурга. Кроме того, непосредственно в Мологе грузилось более 300 судов хлебом и другими товарами на сумму до 650 тысяч рублей и почти такое же число судов разгружалось. Сверх того, в Мологу пригоняли до 200 лесных плотов. Общая стоимость разгружаемых товаров составляла до 500 тысяч рублей.

Мологжане жили согласно специально разработанным и утвержденным правилам — «Обязательным постановлениям Мологской городской думы для жителей города Мологи по предметам городского благоустройства».

Со старинных фотографий на нас смотрит скромный по архитектуре, чистый и ухоженный городок. Не случайно в 1894 году Совет Русского общества охранения народного здравия на основании заключения экспертной комиссии Первой Всероссийской Гигиенической выставки присудил Мологе высшую награду выставки — почетный диплом за значительные достижения в области благоустройства города и его врачебно-санитарного состояния.

Ушли под воду и живописные окрестности Мологи

Своего наибольшего расцвета город достиг в 1910-е годы. Это был город классической русской провинции. Здесь имелись Воскресенский и Богоявленский соборы, четыре церкви — Вознесенская, Воздвиженская, Всехсвятская и Св. Апостола Фомы, находившаяся в городской части, именуемой Горькая Соль. Близ города — Афанасьевский женский монастырь. Учреждения образования — женская и мужская гимназии, четыре училища, низшая ремесленная школа, две церковно-приходские школы, гимнастическая школа им. П.М. Подосенова — одна из первых в России, при ней сцена для постановки спектаклей, воскресная школа. Интеллигенцией города было организовано в 1887 году музыкально-драматическое общество. Работали три библиотеки. Имелись пять благотворительных заведений: Александровский детский приют, воспитательно-исправительный приют для несовершеннолетних, богадельня им. П.М. Подосенова, богадельня им. И.П. Бахирева для женщин, столовая для бедных.

Молебен на месте бывшего города. Мели Рыбинского водохранилища

Работали кредитные учреждения: городской общественный банк, ломбард им. М.В. Подосеновой, чистый доход с которого распределялся на приобретение одежды, обуви, учебных пособий бедным учащимся всех учебных заведений Мологи. В городе были казначейство, телеграф, почта, кинематограф, больница на 30 коек, амбулатория, аптека.

Промышленные предприятия были представлены винокуренным, кирпичными, химическим (по производству ягодных экстрактов московской фирмы В.К. Феррейн), костомольным и клееваренным заводами.

Свое будущее Молога связывала с сельским хозяйством, реконструкцией Тихвинской водной системы, строительством железной дороги Рыбинск — Петербург, которая должна была проходить непосредственно через Мологу.

События 1917 года значительно изменили жизнь города. Он много утратил как во внешней привлекательности, так и в той деятельности, благодаря которой был хорошо известен. Однако Мологу ждала более страшная участь.

4 сентября 1936 года, спустя почти год после принятия Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 сентября 1935 года о строительстве Рыбинской и Угличской ГЭС, жителям Мологи было официально объявлено о переселении. «Словно чудовищный, все разрушающей силы смерч пронесся над Мологой, — писал позднее мологжанин Ю.А. Нестеров. — Еще вчера... люди спокойно ложились спать, не думая и не гадая, что наступающее завтра так неузнаваемо переиначит их судьбы. Все смешалось, перепуталось и закружилось в кошмарном вихре. То, что еще вчера казалось важным, нужным и интересным сегодня потеряло всякий смысл...»

Невозможно передать ту глубину человеческого горя, которое охватило мологжан в связи с объявлением о переселении, и утратой родных мест, где веками жили их деды и прадеды.

Ушедшая на дно Дорофеевская пустынь

Стон и плач нескончаемым эхом в течение нескольких лет катился по Молого-Шекснинской земле от села к селу, от деревни к деревне, от дома к дому. Взрослые, старики, дети оказались одинаково беззащитными перед неожиданно обрушившейся на них бедой.

Многие годы мологская тема была запретной. Лишь организация земляческих встреч, публикации в центральной и местной печати с середины 1980-х годов о мологской трагедии, исследовательская работа созданного Музея Мологского края возвратили из небытия древний город.

За годы вынужденного забвения из жизни ушли два поколения мологжан, которые помнили Мологу, свои родословные, семейные предания, истории жизни многих интересных людей, связанных не только с городом, но и с Молого-Шекснинским краем, яркие события, происходившие на этой земле. Все это время им не рекомендовалось распространяться о судьбе Мологи даже среди своих родственников. Молчание помогло людям выжить. Но сохранились многочисленные семейные реликвии: ценные вещи, документы, фотографии, предметы быта, которые могли поведать о жизни их родных, близких, знакомых.

Более тридцати лет назад бывшие переселенцы собрались вместе в Рыбинске, на земляческую встречу. Теперь они проходят ежегодно, во вторую субботу августа, и собирают не только бывших жителей города Молога и всего междуречья, но и их потомков. Приглашаются все, кто разделяет взгляды, боль и тревогу мологжан за судьбу города, Молого-Шекснинской земли.

Жители Рыбинска с интересом узнают о прошлом Мологи. Экскурсию проводит Н. Алексеев

Мологское землячество ежегодно собирается в Музее города Мологи

12 августа 1995 года был открыт, наверное, единственный в мире музей затопленных территорий — Музей Мологского края, филиал Рыбинского музея-заповедника.

Когда музей только создавался, академик Д.С. Лихачев писал: «Дело, которое вы начали, — нужное и благородное. Нам нужны мемориалы не только по безвинно погибшим в годы сталинского террора людям, но и мемориалы по безвинно уничтоженным городам, селам, деревням и памятникам культуры... Памятник, музей Мологи необходим. Мы не должны забывать о той великой культуре, которая когда – то в нашей стране была...»...

26 декабря 1997 года мологжане-переселенцы создали общественную организацию «Землячество мологжан». Потомки жителей Мологи Молого-Шекснинского края добиваются конкретных решений, которые позволят в будущем вернуть к жизни затопленную малую родину.

Погибшая Молога не будет никогда забыта.
И вечно будет собирать друзей,
Ведь рубленная «в лапу» Атлантида –
Подводный исторический музей.
Там чья-то юность
С песнями и смехом,
Там прошлое,
Как прерванный рассказ...
И кажется, что древний город этот
С укором смотрит из глубин на нас.

Николай Якушев

Река Молога